



Дизайн московской квартиры — дело рук хозяев. Ирина выбирала цветовую гамму, а муж покупал мебель и обои. Теперь Александр собирается открыть в Москве свой клуб, где каждый вечер играл и пел бы хриплым голосом для своих друзей, как Вуди Аллен в Нью-Йорке.

чтобы заплатил нашему полотеру". Выйдя с ним попрощаться, он вдруг сказал Журбину: "Саша, укордите у меня мое сокровище!" На что Журбин вполне серьезно ответил: "Лев Владимирович, я глубоко женат". А папа парировал: "Брак любви не помеха".

Журбин: — Но на самом деле жизнь в Москве поначалу была не сахар. Московские композиторы считали меня выскочкой, нуворишем, скупающем всех и вся. Все считали мои деньги.

— Ирина, вы тоже считали?

Ирина: — Упаси боже! Деньги меня интересовали меньше всего. У меня был муж, у Журбина — жена, но с Сашей мы все же встретились. Я пришла к нему в гостиницу, и когда уходила где-то в три часа ночи...

— Ого!

Ирина: — ...я понимала, что Журбина голыми руками не возьмешь. Так все и оказалось. На мой звонок на следующее утро после рокового свидания он ответил, что у него тысяча тысяч дел, он идет к Понаровской, пятое, десятое. А я сказала себе: все равно он будет моим. Мы расписались 14 января 1978 года в простом ЗАГСе. Без фанфар, без фаты. Одеты мы были просто. Я в своем любимом джинсовом платье, в цвет сизому дню

за окном, а Журбин надел темно-песочный твидовый костюм.

Журбин: — Нас, помню, спросили: "Шампанское будете? Мендельсона включать?" — "Шампанское — да, Мендельсона — нет, — ответил я. — С детства ненавижу музыку".

— А фотографироваться любите?

Ирина: — Мы почему-то тогда не фотографировались. Зато недавно в Нью-Йорке я вдруг обнаружила листочек от Ильи Резника, который он тогда прочел вместо тоста. Слушайте: "Священный брак — два вещих слова, звучащих, как ноктюрн в тиши! Тебе дарю, основ основа, фортиссимо своей души!" Ну и так далее... Мило! Саш, скажи, что тебе говорил мой отец?

Журбин: — "Саша, у тебя очень талантливая жена. Смотри, чтобы она не заглохла".

Ирина: — Вот видите?! С таким ярким и громким, как Журбин, заглухнуть проще пареной репы. Двум творческим людям жить вместе вообще противопоказано. Каждый одержим своим "я". Сама до сих пор поражаюсь, как это мы так долго тянем. Уже за серебряную свадьбу перевалили... На самом деле, бывало, я пыталась жить словно сама по себе и все равно возвращалась к нашей первой встрече, когда почему-то разглядела в Журби-